

**Новосибирский клуб экстремальных автопутешествий
OFF ROAD MASTER**

О Т Ч Ё Т

**об автопоходе третьей категории сложности
«Айдас Поран»,
совершенному по Горной Шории (Кемеровская область)
со 02.01.2013 по 07.01.2013 г.**

Маршрутная книжка 07-126-13

Руководитель: Смирнов Максим

**630008, г. Новосибирск,
ул. Никитина д.68 кв.180
тел: +7-913-464-25-43
e-mail: smirnov_maxim@ngs.ru**

Пройденный маршрут соответствует _____ категории сложности по автотуризму и может быть зачтён всем участникам и руководителю

Новосибирск 2013

Содержание

Паспорт маршрута.....	3
Участники и экипажи	4
Общие сведения о районе похода	5
График движения.....	7
Дневник поездки.....	9
Выводы и рекомендации.....	25

Паспорт маршрута

Организатор – OFF ROAD MASTER CLUB

Вид туризма – автотуризм

Категория сложности – третья

Район проведения похода – Горная Шория (Кемеровская область)

Нитка маршрута – Новосибирск – Таштагол – Майский – Таштагол –

Чилису-Анзас – Усть-Кабырза – Парлагол – Шерегеш - Новосибирск

Протяженность маршрута – 1463 километров, из них 40 км
категорийного участка..

Транспорт – 3 внедорожных автомобиля с колесной формулой 4x4.

Сроки проведения – со 02 по 07 января 2013 г.

Количество участников – 6

Номер маршрутной книжки – 07-126-13

Цель путешествия – путешествие в труднодоступные районы Горной Шории, а также популяризация автомобильного туризма, изучение истории Кемеровской области, пропаганда здорового образа жизни, активных видов спорта, экологического воспитания и совершенствование мастерства вождения транспортных средств.

Участники и экипажи

№ пп	№ экипажа, автомобиль	ФИО	дата рождения	место жительства	обязан- ность
1	TLC 80 борт № 49	Смирнов Максим Юрьевич	27.12.76	г. Новосибирск, ул. Никитина 68- 180	водитель
2		Задорожная Юлия Сергеевна	22.05.88	г. Новосибирск, ул. Б.Богаткова 208/2-78	штурман
3	TLC 95 борт № 101	Гудков Михаил Валерьевич	04.03.76	г. Новосибирск, ул. Русская 21-69	водитель
4		Чульжанова Евгения Юрьевна	05.09.76	г. Новосибирск, ул. Цветной проезд 19-83	штурман
5	Сузуки Эскудо борт № 43	Третьяков Андрей Валерьевич	20.01.71	п. Кольцово, ул. Никольского 6-10	водитель
6		Шавкун Светлана Викторовна	12.11.69	п. Кольцово, ул. Никольского 6-10	штурман

Общие сведения о районе похода

Категорийные участки расположены в окрестностях отдаленных от административных центров шорских поселков: Майский и Парлагол.

Заброска и выброска с категорийных этапов проходила по дорогам общего пользования с твердым покрытием, пролегающим по территории Новосибирской и Кемеровской области.

Краткие исторические справки о населенных пунктах по маршруту следования

Взято из Википедия <http://ru.wikipedia.org>

Таштагол — город областного подчинения, административный центр Таштагольского района Кемеровской области Российской Федерации, расположен в 411 км от областного центра — Кемерова и 200 км от Новокузнецка — крупного промышленного города. Название этого города происходит от тюркского «каменный лог». Город расположен на реке Кондома (приток Томи). В территориальном отношении город разделён на три микрорайона: собственно Таштагол (или Старый Таштагол), Усть-Шалым (в обиходной речи — Пospelова, в связи с названием самой длинной улицы микрорайона) и Шалым (отделён от основной части города, расположен в направлении. Таштагол — конечная станция Южно-Кузбасской ветви ЗСЖД. Связь с крупными станциями осуществляется посредством электропоезда «Таштагол — Новокузнецк». В 2008 году открыта дорога Таштагол — Турочак, соединившая Кемеровскую область и республику Алтай. Градообразующим предприятием города является Таштагольский рудник по добыче железной руды, который входит в состав ОАО «Евразруда».

Шерегеш - посёлок городского типа в Таштагольском районе Кемеровской области у подножия горы Мустаг. Административный центр Шерегешского городского поселения. Ведущее промышленное предприятие — Шерегешский рудник — поставляет железную руду на металлургические комбинаты Новокузнецка. Своё название посёлок получил в честь братьев Шерегешевых, открывших в 1912 году месторождение железной руды. В разговорной речи можно встретить названия «Геш», «Шер». Шерегеш связан автомобильной дорогой с Таштаголом. В 2011 году официально открыли автомобильную дорогу Чугунаш — спортивно-туристический комплекс «Шерегеш», скоротившая дорогу от Чугунаша до Шерегеша на 16 км.

Майский — посёлок сельского типа на границе Горной Шории и Алтая. Расположен в районе слияния рек Лебедь и Каурчак. В летнее время в окрестностях поселка идет активная золотодобыча, работает драга. В зимнее время ведется лесозаготовка.

Чилису-Анзас — посёлок в Таштагольском районе Кемеровской области. Относится к Усть-Кабырзинскому сельскому поселению. Находится рядом с впадением реки Чилису в Пызас, в 40 километров от ближайшего крупного населённого пункта — Шерегеша.

Усть-Кабырза - поселок в Горной Шории, у слияния рек Мрас-Су, Кыбырза и Пызас. Здесь говорят, что «цивилизация это хорошо, только без нее мирозданность теряется». С «мирозданностью» в Усть-Кабырзе все отлично: чистый воздух, горные реки, красивая природа и всевозможные таежные богатства, от пушных зверей до необыкновенно вкусных хариусов. Тишина и воздух такие, что можно лечить расстроенные нервы — в деревянном доме, на собольей шкуре, мгновенно забываешь о бессоннице. Но цивилизация постепенно приходит сюда. Еще несколько лет назад в Усть-Кабырзе свет давали на два часа в сутки — едва справлялся маленький генератор. Теперь провели электричество, вместе с ним появилась лесопилка, а значит, и работа для местных жителей. Их всего 700. Большинство женщин заняты домашним хозяйством, мужчины — охотники и рыбаки.

В Усть-Кабырзе находится кордон Шорского национального парка, а также две полярно противоположные достопримечательности — музей ГУЛага и часовня Петра и Февронии над Пызасом. Когда-то лагерный пункт и окрестности просыпались от звона подвешенного на толстой веревке железнодорожного рельса, своеобразного колокола, будившего заключенных. Теперь тот колокол замолчал навсегда, а на горе Любви над Пызасом построен храм православных покровителей любви и брака.

График движения

Движение по маршруту прошло по заранее намеченной нитке. В следующей таблице приведен график движения с указанием километража и дат прохождения. Красным цветом выделены категорийные участки.

Населенные пункты	Расстояние (км)	Дата
Новосибирск – Таштагол	550 км	02.01.13
Таштагол – Майский	90 км	03.01.13
Майский – Албас	10 км	04.01.13
Албас – Майский	10 км	04.01.13
Майский – Таштагол	90 км	04.01.13
Таштагол – Чилису-Анзас	45 км	04.01.13
Чилису-Анзас – Усть-Кабырза	25 км	04.01.13
Усть-Кабырза – Парлагол	3 км	05.01.13
Парлагол – перевал 850 м	10 км	05.01.13
Перевал 850 м – Парлагол	10 км	05.01.13
Парлагол – Шерегеш	50 км	05.01.13
Шерегеш - Новосибирск	570 км	07.01.13

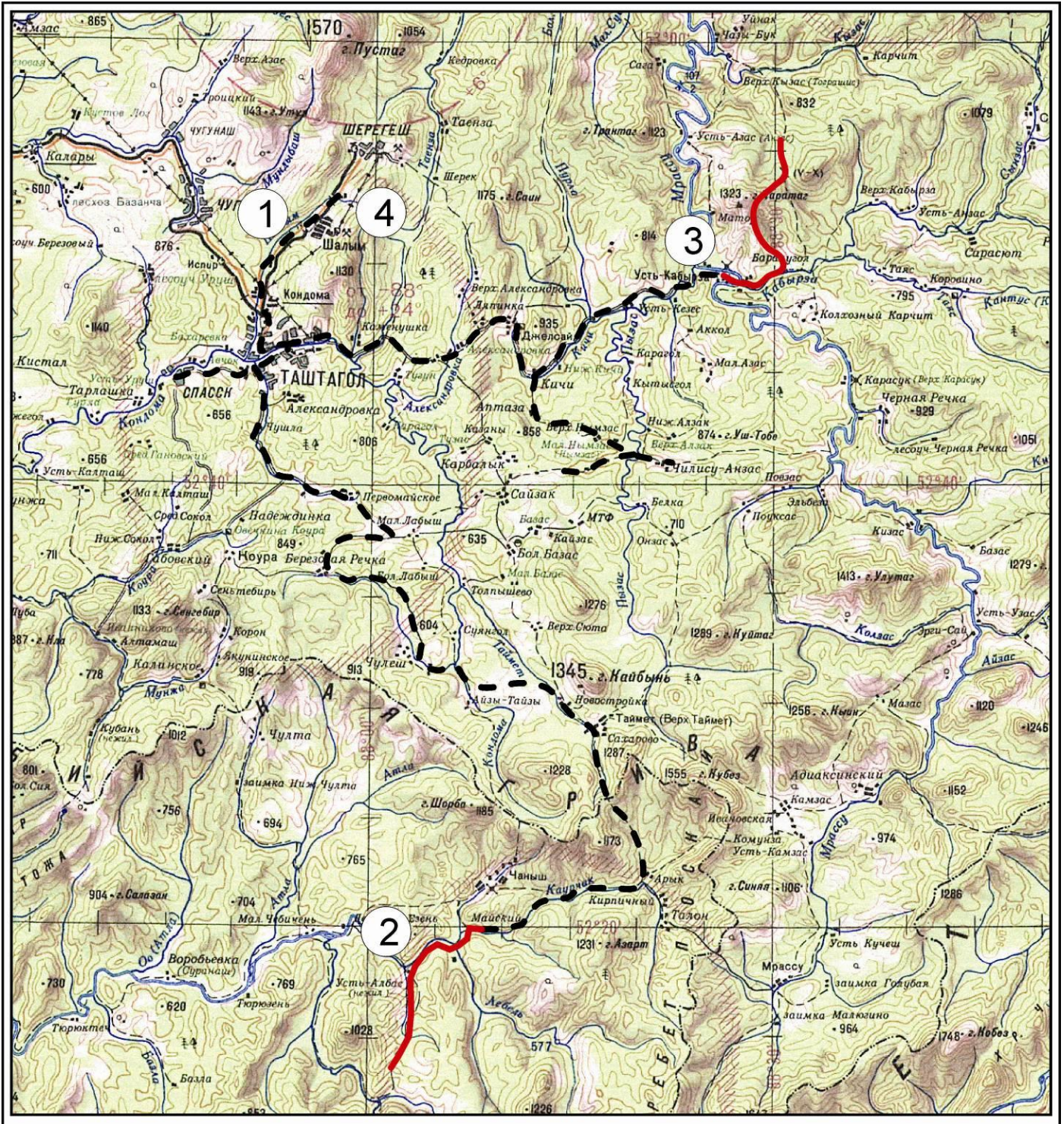

Схема движения по маршруту

Дневник поездки

2 января. Старт.

Вот, наконец, настал день старта. Маршрутная книжка оформлена, наклейки напечатаны, обзорные бумажные карты с запланированным маршрутом лежат и ждут своего часа. Машина собрана еще на днях и стоит, нервно перебирая колесами. Остается закинуть на багажник заморозку (супы, пельмени и прочие вкусняшки) и можно трогать в путь.

Еду на первую анонсированную точку сбора в п.Огурцово. Здесь встречаюсь со вторым экипажем, решившим принять участие в путешествии. Это Михаил Гудков (далее по тексту Михей) на «Прадо». Опыт зимней поездки у него уже есть - вместе в одном экипаже мы участвовали в прошлогодней «Метели». Заезжаем на кладбище к Игорю Куликову и трогаем в сторону гусинобродской «Ленты». Все-таки лучший способ отдать дань уважения путешественнику – провести день его памяти в дороге.

На «Ленте» приятно удивлены присутствием Сереги Калича, который нашел время нас проводить. Некоторое время стоим, общаемся, делимся новогодними впечатлениями и стартуем.

Третий экипаж на трёхдверном «Эскудо» по предварительной договоренности должен присоединиться к нам на трассе после Плотниково.

Прибываем на заветный поворот, а вот уже и телефон ожил – это звонит Андрей. На старт он не успевает. В этом есть и частичка моей вины. Накануне я поинтересовался у Андрея, как он собирается спать в трёхдверной машине. Итогом этого невинного вопроса стало строительство спальника, которое Андрей завершил за шесть часов до старта. Впрочем, это не беда. Решаем, что он вполне сможет нагнать нас сегодня в Таштаголе/Шерегеше.

Итак, выводим коней на трассу и, не нагружая дизеля, неспешно катим в сторону Журавлево. Там у нас запланирована первая заправка топливом. Дорога до Журавлей пустынна в обоих направлениях. На заправке я допускаю ошибку, которая при иных обстоятельствах могла бы кончиться плохо. Я, конечно, знаю, что в экспедиции нельзя лить непроверенные жидкости в бак (и не только в бак), но с виду антигель от «Ликви Молли» не вызывает подозрения. Первый звоночек прозвенел, когда этот чертов «Молли» начинает густым парафином отлагаться на стенках заправной горловины. Другого антигеля под рукой нет, а лить керосин пока кажется нецелесообразным. С другой стороны, на улице всего -15 и на машине стоит «самовар». Машу рукой русскому авось, заправляю полный бак, и мы едем дальше.

До новокузнецкого кольца доходим без осложнений. Трасса по-прежнему пустынна, груженные крузакки хорошо держат дорогу. Правда, на улице похолодало, зеркала обмерзают. Термометра нет, но по внутренним ощущениям – 25... – 27. Прямо

перед кольцом на подъеме моя 80ка говорит «Тпрррр», сбрасывает обороты и изо всех сил выбрасывает в атмосферу черные клубы дыма. Тяга падает вместе с моим настроением. Клянусь себя и ту сволочь, которая произвела на свет чудо под названием антигель от «Ликви Молли». Но продолжается это недолго. Понемногу мотор слопал эти парафины и снова, довольноно урча, стал уверенно крутить колеса.

А вот и Кузедеево, сворачиваем с Бийской трассы на Таштагол - дальше дорога будет намного красивее. После Каза находим уютный сверток, поднимаемся на небольшой перевал и устраиваем легкий перекус. Времени еще вагон, а в таком красивом месте не грех слопать пару бутербродов.

Таштагольское кольцо проходим засветло и сразу едем отметить в бане, которую забронировали заранее. Вносим предоплату, осматриваем место нашего вечернего расслабона и в предвкушении живительного пара едем селиться в Геш. Квартиру нашли довольно быстро, поставили машины на стоянку и прикупили кое-какие продукты на вечер. Тут мне позвонил Миха Чайкин (Томск). Их с Юлей (Ju-) экипаж давно прибыл в Геш и ждал подхода основных сил «Метельки». Мы с радостью приютили ожидающих, тем более, что они пришли не с пустыми руками. Томские пельмени, пиво и домашний салат были очень вкусны и как нельзя более кстати.

В назначенное время мы попрощались с томичами и поехали отдыхать. Да простят меня сторонники автономных поездок. Баня, кстати, оказалась очень даже ничего. Чай на лесных травах с медом и прорубь были очень выгодным контрастом по сравнению с городскими аналогами. Андрей со Светой прибыли уже во второй части марлезонского балета, но успели приобщиться к баннным процедурам. На этом первый день путешествия закончился. Еще раз проверили автомобили и отправились почивать. Завтра нас ждут приключения и красивейшие места Шории.

3 января. Лебедь.

Утро встретило нас легкой прохладцей. Прогрели машины и тронули в сторону Таштагола. Где-то впереди команда «Метельки» вела радиопереговоры. Удивила дальность связи, видимо, мы одновременно находились на подъемах. Слышно было, что на одном из их корандиков сломалась полуось. Сообщили им, что в случае чего – мы поблизости.

В Таштаголе заливаем баки по полной. На замену «Ликви Молли» приходит старый добрый «ХайГир» (спасибо Михею). На всякий случай заправляю дополнительную канистру – вдруг тепловая пушка понадобится.

В Таштаголе уходим на Спасск. Здесь у нас первый туристический интерес – Спасские Дворцы.

Одним из самых ярких природных сюрпризов Горной Шории, которая известна своим разнообразием, являются Спасские дворцы. Такое название получили гранитные скалы поблизости от Спасска. Скалы поражают своими размерами, массивностью и неприступностью. Как будто неведомая сила уложила эти громадные плиты одна на другую, защищая их, делая неприступными для человека. Неприступность скал влечет сюда людей, оставляющих на вершине Спасских дворцов свои имена и даты, выдолбленные в камне. Некоторым надписям уже более 140 лет. Именно столько лет и прииску Спасска.

По карте от Спасска до дворцов рукой подать, но местность выглядит более впечатляющей. Основная часть Спасска находится на противоположном берегу реки Кондома. В теории мы знаем, что до Дворцов идет снегоходная тропа. И вправду, все русло реки покрыто следами снегоходов, видны и подъемы на противоположный берег. Но вот спуститься к реке не удастся. Снегоходный след слишком узок для джипа, а залебедиться на берегу не за что. На старте экспедиции была идея пешей прогулки, но, к сожалению, не все экипажи укомплектованы лыжами и снегоступами. В принципе, возможность найти в Таштаголе достаточное количество охотничьих лыж у меня есть, но тратить на это время сейчас не хочется. Ведь впереди у нас река Лебедь и еще не ясно, что там ждет. Принимаем решение оставить Дворцы на сладкое, если нам вдруг в поездке не хватит впечатлений. Правда, Дворцы великолепно видно и из деревни.

В очередной раз выходим на связь с «Метелькой». Докладываем, что у нас все хорошо и уходим на юг, в Майский. Дорога наша лежит через Чулеш и Таймет в сторону развилки Мрасу/Майский. Места поражают своей красотой. Вокруг дороги то смыкаются стройные пихты, то вдруг она выходит на склон сопки и все окрестности видны, как на ладони. Впереди то и дело появляются отдельные вершины, возвышающиеся над соседними сопками, как древние великаны. Это г. Кайбынь, г. Кубез и другие. Дорога то ныряет вниз, то взлетает вверх на небольшие перевалы, или делает резкий поворот так, что внезапная встреча прибавляет море адреналина.

После Чулеша делаем первый привал. Делимся впечатлениями и эмоциями, которые всех переполняют. Вообще ландшафт и флора Горной Шории уникальны. Нигде больше вы не увидите таких круглых крон кедров, такого пихтового частоккола, таких склонов изрезанных каньонами горных рек.

Едем дальше. Дорога становится совсем узкой и расхождение со встречками требует полной остановки колонны. Но, вот уже и перевал Шория-Алтай. Делаем обязательную остановку и, следуя древнему обычаю, наливаем местным Богам чарку, дабы удача и хорошая погода нам сопутствовали.

Андрей в красках рассказывает про трофи-рейд «Две границы», организованный местными джиперами, в котором он принимал участие. Мне, наконец, становится ясен смысл названия. Оказывается, границы Шории и Алтая они пересекли дважды, но в совершенно разных местах.

На подъезде к развилке Мрассу/Майский начинают мучить сомнения - а будет ли дорога на запад? Хотя мы и созванивались с главой Майского, и знали, что дорога должна быть, элемент неожиданности оставался. Но нет, все хорошо. Дорога накатана – хоть боком катись. Подъезжаем на пушечный выстрел к поселку и сдуваем шины.

Майский стоит в месте слияния двух рек Коурчак и Андоба. В этих местах давно работают золотодобытчики. Русла рек обезображены безжалостной и жадной человеческой рукой. Они превратились в чудовищное нагромождение гигантских холмов с оврагами и ямами. Дорога петляет между этим безобразием, которое не в силах скрыть даже глубокий шорский снег. По роду работы я связан с геологоразведкой, но, сидя в кабинете, помогая родине увеличивать минерально-сырьевую базу, не задумываешься о таких последствиях. В целом, Майский – тупиковый поселок на этой дороге. Удастся проехать еще с километр до драги. Драга, как иноземный монстр, притаилась под склоном горы и, как будто бы, ждет весеннего пробуждения.

А вот на реку Лебедь нам сверток найти не удастся. Делаем круг и снова возвращаемся в поселок. Соваться в это нагромождение холмов не хочется, потому что под снегом не видны засады, которые наверняка нас там ждут. Кстати, в этих холмах мы видели странное явление. Они парят! Пар даже местами обнажил грунт. Неужели вода в этих реках такая теплая? Надо будет дома навести справки.

И тут Андрей делает хороший ход, вылавливает внятного языка, который показывает сверток на небольшой зимник в нужную нам сторону. Въезд на зимник не вызывает оптимизма. Он довольно сильно занесен снегом, и машина неохотно пробивает на него дорогу. Но буквально через минуту становится ясно, что Бурхан сделал нам шикарный подарок. Это настоящий зимник с намороженными переправами. Мы минуем

несколько притоков и, наконец, пересекаем Лебедь, выйдя именно на тот берег, точку на котором я так легко ткнул, сидя в теплом кабинете.

Если до этого окружающая природа была красивой, то теперь она становится сказочно красивой. Среди деревьев то тут, то там просматриваются живописные полянки, и мы никак не можем остановить свой выбор на месте для ночлега. Но вот мы доходим до места, красивее которого, как кажется, не может быть. Разделяемся. Андрей занимается заготовкой дров, а мой экипаж и Михай пробуют «катать» дорогу в сторону понравившейся полянки. Но коварный шорский снег сух и сыпуч. Не зря его так любят горнолыжники. Так что, повозившись минут пятнадцать, переходим к старому доброму способу. Не катаем, а пробиваем. Где крузак не может пробить – копаем полноразмерный окоп для стрельбы с лошади стоя. Физразминка занимает порядка часа, зато результат того стоил. Со стороны наш бивуак выглядит очень живописно. Прямо 12 месяцев. Наверное, поэтому через некоторое время к нам в гости заглядывают местные жители, которые едут мимо на лесопильню. Состояние их соответствует новогодним праздникам, один с трудом держится на ногах. После долгих и слегка напряженных приветствий они принимают правильное решение – поздравить нас с Новым Годом и поехать дальше. Обещают на обратном пути заглянуть еще раз, но, к счастью, обещание не сдерживают. Обустраиваем свой нехитрый быт и уже через час едим ароматные пельмени, вкуснее которых, поверьте, нет на белом свете.

4 января. Федор.

Утром окружающая природа выглядит еще лучше, чем накануне. Сразу привлекает внимание огромная голубая тарелка чистого неба прямо над нашей стоянкой, окруженная слоем легких облаков. Не зря вчера Бурхана угостили, видать всю ночь о нашем лагере пекся. Чуть позже весь небосвод становится чистым, и восходящее солнце начинает подсвечивать окружающие сопки.

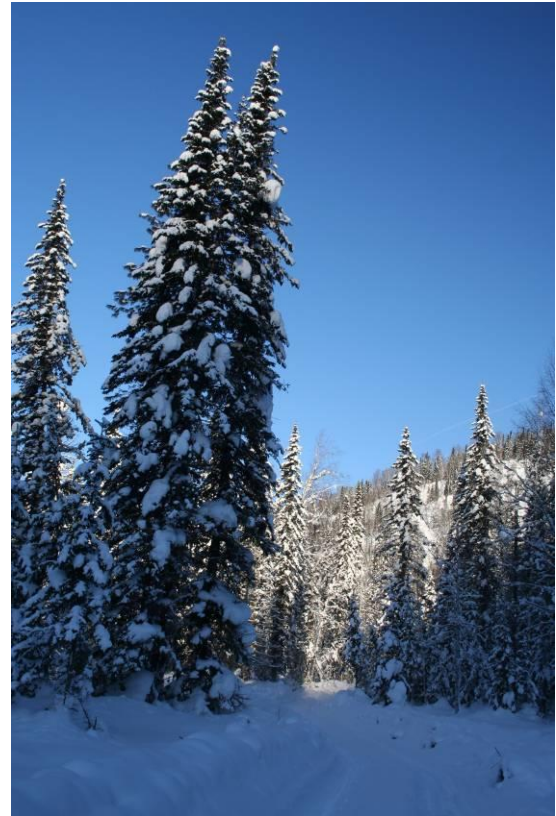

Неспешно завтракаем и прибираем полянку. Сегодня нам предстоит рандеву с одним общим знакомым из Новосибирска. Он твердо верит в существование снежного человека в этих таинственных местах. Рассчитывая на свой охотничий опыт и на то, что в тайге давно не было сильного снегопада, он собирается сделать лыжный марш-бросок в поисках следов йети. Мы постараемся, чем сможем, помочь ему. Рандеву назначено на 14 часов в Майском, так что у нас еще есть три часа, чтобы узнать, куда же ведет дорога, по которой мы пробрались в эти сказочные места.

Какое-то время мы движемся вдоль реки Лебедь. У всех отличное настроение, в рации то и дело раздаются шутки и незлобивые подколы. Кто-то обращает внимание, что кругом совсем нет птиц. Чтобы не паниковать по поводу того, кого так испугались пернатые – штатной птицей экспедиции назначаем этого самого Лебеда и по настоянию зимника сворачиваем от реки на юг. Почти сразу дорога начинает подъем по небольшому ущелью вверх вдоль небольшой речки Албас. Михей то и дело останавливается, чтобы сделать фотографию приглянувшегося места, а мы с Андреем ползем вверх. Птиц и правда не видно, зато снег кишит следами зверья. Уже потом нам расскажут, что это

следы лисы, зайца и горноста, а сейчас мы сами строим предположения. Вон прошла компания пьяных ежей, а это снежный человек, ну и пусть, что маленький...

Километра через три мы выходим на небольшую полку на высоте около 700 метров. Когда-то здесь была деревушка Албас. Сейчас от нее осталось несколько строений, едва торчащих из-под снега. Зато вполне живыми выглядит пара вагончиков и тракторов лесозаготовителей, которые собственно и проложили этот, так нам приглянувшийся, зимник. Знакомимся с лесорубами. Они не совсем понимают, как можно было из Новосибирска приехать в эти места, но охотно соглашаются, что места очень красивые и воздух очень чистый. И тут один из лесорубов, шорец невысокого роста, спрашивает, а не видели ли мы Федора?

Михей ответил довольно запутанно, что, дескать, мы не видели никого, кого можно было бы назвать Федором. Было видно, что у озадаченного лесоруба логика ответа в голове не поместилась, но за Федора он переживать перестал. Как это часто бывает, этот

диалог про Федора мы позже довели до абсурда, и Федор стал нашей любимой шуткой и практически соучастником экспедиции.

На обратном спуске мы нашли солнечную полянку и остановились выпить по стаканчику ароматного кофе. Правда долго не простояли, приближалось время randevu, и мы покатали дальше. Как это обычно бывает, обратная дорога была быстрее. Вот уже и Майский. Нам надо сделать отметку в маршрутную книжку и найти своего знакомого. Сегодня в поселке траурный день, они хоронят одного из местных жителей. Практически все жители выстраиваются в прощальную процессию и неспешно идут через всю деревню. Печать нам удастся поставить в сельском магазине. Здесь же мы узнаем, что наш знакомый был здесь около часа назад, но уже уехал в сторону Мрассу. Водитель встречного УАЗика добавил, что видел нашего товарища на развилке километрах в 15-ти от поселка.

В принципе, мы собирались провести на Лебеде еще один день, но жажда новых впечатлений побуждает нас воплотить в жизнь еще одну ветку маршрута, нарисованную на нашей карте – направление Чилису-Анзас и Усть-Кабырза. Недолго размышляя, мы подкачиваем шины и устремляемся в Таштагол и далее на восток. По дороге выясняется, что наш знакомый действительно был в Майском, но не смог нас дождаться и уехал в Таштагол, где мы и встретились на заправке. Следов йети он не нашел, сказал, что похоже зимой они спят, как медведи. Зато подарил нам целый пакет яблок, которыми он хотел угощать снежных людей. Баки снова заправлены и мы готовы к новым приключениям.

В Чилису-Анзас мы прибываем уже в сумерках. Поселок стоит на склоне горы в конце затяжного спуска. Помогаем подняться по этому спуску местному жителю на легковушке и осматриваемся. В этот раз чуда не произошло, дороги дальше действительно нет. Или просто в этот раз нам не повезло с языком. Все, кто нам попадались, были изрядно пьяны, и вступать в разговор желания не возникало. Вообще Чилису-Анзас произвел совершенно другое впечатление по сравнению с Майским. Если Майский был больше похож на поселение крепких хозяйственных сибиряков, то Чилису-Анзас больше походил на поселок отчаявшихся и разочаровавшихся в жизни людей.

Решаем двигаться обратно в сторону развилки на Усть-Кабырзу и присматривать место для ночлега. Километрах в двух от поселка находим сверток с дороги вдоль р.Бол.Нымзас. Сверток больше напоминает скотоводную тропу, потому что следов машин не видно, зато в избытке следов от копыт. А вот и загоны для скота и небольшие избушки, из которых на нас смотрят любопытные жители. Едем дальше в надежде найти укромное место. Дорога идет по склону. Слева крутой берег реки, справа резкий подъем. Находим более-менее ровное место, подходящее для ночлега. Но всем неуютно, никто не хочет останавливаться в этом месте. Лично у меня было чувство, что место какое-то нечистое. Гаденькое такое чувство, противное. Несмотря на то, что все прилично устали, решаем выбираться обратно на дорогу. Правда, развернуть машины практически нереально, и мы начинаем сдавать задним ходом. Непростое это занятие, выхлоп из трубы мешает видеть

дорогу, которая идет по склону, отчего тяжелые машины постоянно сносит в снег из колеи. Это был своеобразный психологический тест. Говорят, что в каждом из нас одновременно живет и холерик, и сангвиник, и меланхолик, и флегматик. В этот вечер мы выяснили, в ком больше холерика. Первым взорвался я. «ВСЕ! НЕ МОГУ! БУДУ РАЗВОРАЧИВАТЬСЯ!». До сих пор не понимаю, как мне удалось развернуть машину, ощущение, что в какой-то момент фул-таймовый крузак просто отключил один из мостов и сделал разворот на месте.

Едем дальше. Взрывается Андрей и с неистовством начинает таранить высокие борта колеи, разворачивая свою «Эскуду». Ну, с коротышом проще. Цепляем его за зад лебедкой, и вот он уже бодро катит в сторону дороги. У Михея кончилось терпение буквально метрах в двухстах от финиша. Его машину развернули уже играючи, учтя опыт предыдущих маневров. Но ночевать где-то все равно надо, а места пока так и нет. Копать дорогу в лес по темноте не хочется, и мы продолжаем двигаться в сторону Усть-Кабырзы. В Усть-Кабырзе мы находим неплохую очищенную площадку возле въезда в музей «Трехречье». Он стоит в стороне от жилых домов, поэтому визита местных жителей можно не бояться. Правда, в сторожке горит свет и работает телевизор. Когда мы подошли ближе, из сторожки выглянул сторож, удивленно разглядывая нашу пеструю компанию. Андрей весело спросил у него, а что, музей уже закрыт? Можно мы тогда тут открытия подождем? Сторож не возражал, и уже через полчаса мы ели горячий борщ. На дворе полночь, мороз крепчает - уже -32, а мы танцуем гавайские танцы. Да, да! Именно гавайские! Ром же был гавайский.

5 января Дорога в небеса

Музей-заповедник «Трехречье» расположен в старинном шорском поселке Усть-Кабырза в живописном месте Горной Шории у слияния трех рек Кабырза, Мрассу, Пызас. Музейный проект, состоит из трех площадок «Шорский ГУЛАГ» посвященный существовавшей здесь системе политлагерей, этнографического комплекса на Поклонной горе и Азасской пещеры - места пребывания Снежного человека. На сегодня открыта первая очередь музея - «Шорский ГУЛАГ», который представляет из себя полностью восстановленный лагерный быт. «Шорский ГУЛАГ» — это экспозиция под открытым небом. Посетители могут попасть в музей через контрольно-пропускной пункт, попав в обстановку типового исправительно-трудового лагеря, который в конце 1940-х годов был создан в Горной Шории под названием «Южкузбасслаг». Маршрут по экспозиции музея от барака к бараку проложен деревянными тротуарами.

Утро опять было солнечным, но значительно более морозным, чем накануне. Немногочисленные работники музея в полном составе приехали уже к 9 утра, хотя музей открывается в 10. Видимо сторож позвонил смотрителю музея и рассказал о напористой группе автотуристов из Новосибирска, ведь со стороны выглядело, будто мы приехали именно в музей.

Здесь надо сказать отдельное спасибо экипажу Михея, который всю дорогу поил нас НАСТОЯЩИМ, а не растворимым кофе. Дымящиеся ароматные кружки расходятся по машинам, и вот мы уже готовы идти на экскурсию.

«Трехречье» - не самый веселый музей. История, которую он рассказывает своему посетителю, мрачна и безрадостна. Скрупулёзно восстановленный быт заключенных, широкая экспозиция документов, личных вещей и фотографий позволяют очень подробно представить себе условия жизни «советских каторжников». Но, какой бы ни была история, ее надо знать. Эта страница коснулась большинства жителей нашей страны. Уже позже, куря в теплой квартире в Шерегеше, мы будем вспоминать своих предков, раскулаченных и репрессированных, гонимых по нашей необъятной стране. Надо отдать должное экскурсоводу, которая очень хорошо владеет материалом и, судя по всему, душой болеет за дело, которым занимается. Кстати, здесь мы узнаем, что последние пересыльные покинули эти места в 1998 году, а постоянное электроснабжение дотянулось до Усть-Кабырзы только в 2004 году. Старый дизель, от которого утром и вечером на пару часов давали свет в дома – теперь стоит во дворе музея.

Кстати, в музее все-таки улыбнула одна маленькая деталь. В штрафном изоляторе, небольшом домике с тесными камерами строгого содержания, на выходе, как сейчас положено, висит план эвакуации при пожаре. Забавно смотрятся стрелочки эвакуации из помещений, подписанных «камера».

Прощаемся с работниками музея. К сожалению, печать здесь в книжку поставить не удастся, но смотритель музея с радостью делает в ней запись и ставит свою подпись. Пока мы смотрели экспозицию, Андрей успел расспросить местных жителей про дальнейшую дорогу. Изначально у нас была информация, что Усть-Кабырза – тупиковый населенный пункт в это время года, но, оказалось, что перейдя Мрассу по ледовой переправе, можно дойти до Парлагола. Не бог весть что, но мы решаем прокатиться и посмотреть.

Дорога довольно быстро приводит нас в Парлагол, она идет вдоль улицы, стоящих на берегу Мрассу домов и, видимо, собирается здесь оборваться. В какой-то момент, когда мы плелись за лошадкой, везущей хворосту воз, даже была идея поворачивать оглобли, но здравый смысл и жажда приключений взяли верх и мы решили ехать, пока не найдем настоящий тупик. Тем более, что по этой дороге через полгода будет возвращаться из своего юбилейного похода команда Сибирского марафона.

Сразу за Парлаголом дорога резко уходит на север, оставляя в направлении Абакана только накатанную снегоходную тропу. Едем дальше, начиная понимать, что вчера нам не хватило чайной ложки сил, чтобы переночевать в одном из красивейших мест Шории. Правда, никто не расстраивается, ведь мы все равно сюда добрались. Дорога, тем временем, начинает свой путь в небеса. От парлаголовской отметки в 420 метров высота начинает расти... 500...600... Выходим на серпантинный подъем, вот уж его мы

здесь никак не ожидали. А вот и первые пользователи этого подъема. На небольшой площадке у дороги стоит трелевщик, бульдозер и жилой вагончик. Опять лесорубы. И тут в радиии раздается «встречка»! Но какая! Автомобиль марки «Тойота Витс» и следом небольшой кроссовер. Выходим пообщаться с ребятами. Очевидно, родственные души, стремящиеся к приключениям. Но нет, все банальнее - ребята по Навителу едут в Абакан. После отметки 700 метров они перестали верить своему электронному другу и повернули машины обратно. Желаем друг другу удачи и едем дальше. По карте мы приближаемся к вершине перевала в седловине гор Каратаг и Малый Каратаг. Перевал отмечен как работающий с мая по октябрь. Отлично – значит, пробок не будет. Андрей ушел вперед и по радиии предупредил, что вышел на подъем, который не собирается заканчиваться и становится только круче! Втыкаем первые пониженные и неспешно катим за ним. Подъем, и вправду, очень нарядный. Следов легковушек уже давно нет. То тут, то там в просветах между деревьями мелькают дальние пейзажи, покрытые пихтой сопки... 750...800... Подъем, наконец, начинает спадать и заканчивается полкой на высоте 850 метров. Останавливаемся отдать должное Бурхану и судьбе за этот маленький кусочек счастья.

Но дорога еще не закончилась и манит нас на следующий перевал. Если так пойдет и дальше, то тут и до Патына рукой подать! Но нет, всему есть мера. Подойдя вплотную к отметке следующего перевала, на реке Умзас дорога заканчивается небольшим кольцом. Стоп колонна! Костер разводить, борщ греть, чай кипятить!

Кстати, хоть зимник и кончился, дальше за речкой видна просека старой дороги, отмеченной на генштабовской карте. Что ж, неплохая заготовка для летней поездки. Тем более местные уже благословили ее, сказав, что она невозможна.

Обедаем, фотографируемся и еще долго дымим у костра кружками кофе и сигаретами, понимая, что наиболее красивая часть нашего небольшого трофи подходит к концу. Уезжать не хочется, но планы есть планы. Еще раз благодарим Бурхана за отзывчивость и едем в Шерегеш. По дороге покупаем кабырзинского хлеба. Дай бог здоровья той бабушке, которая еще хранит секрет вкусного теста!

Уже в Новосибирске мы узнаем, что через шесть дней после нас на этой трассе Усть-Кабырза – Таштагол сойдет снежная лавина. Бурханьте ребята, бурханьте! Нельзя нарушать местные традиции.

6 - 7 января. Домой, домой!

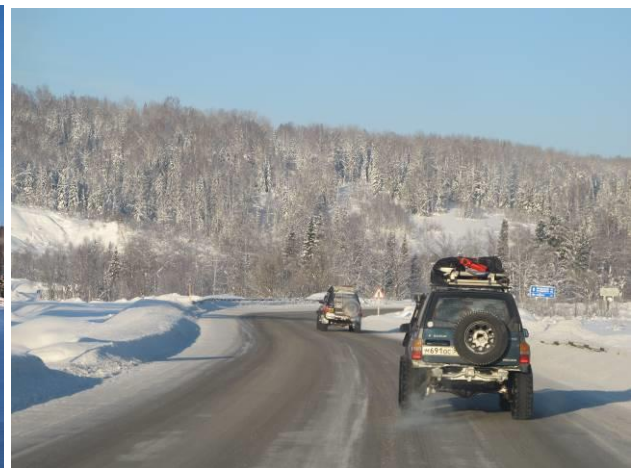
Эти два дня я опишу как один, потому что большинству, ищущему в первую очередь романтику дороги и аромат приключения, произошедшие события будут не очень интересны.

Как и планировалось, мы снова погрели косточки в замечательной кедровой бане и поныряли в ледяную воду. Сейчас очень смешно вспоминать, как мы на нюх проверяли свежесть малосоленой рыбы и наперебой говорили, что она протухла, ибо от нее дурно пахнет, а после помывки в бане запах куда-то уходил, и рыбка шла на ура.

6 января мы почти весь день посвятили катанию на горных лыжах и бордах. Давненько я с таким оттягом не чертил дуги по склонам. С погодой нам, как обычно, повезло. Весь день светило солнышко, было тепло и безветренно, хотя еще вчера на улице было под 30. Конечно, не обошли мы вниманием и традиционные блюда Каритшала: настой шиповника, солянку и глинтвейн. Эти три блюда не просто являются визитной карточкой большинства горнолыжных склонов, но и чрезвычайно гармонично завершают общую картину окружающей природы и праздничного настроения.

Вечером мы собрались в съемной квартире и подвели итоги поездки, плавно перетекшие в празднование Рождества. Все сходились во мнении, что компания подобралась очень хорошая. Даже Федор за время поездки стал таким родным и близким! С Михеем мы знакомы, страшно сказать, 30 лет. А вот с Андреем познакомились уже в клубе OffRoadMaster пару лет назад. Но я давно не был в компании более симпатичных мне людей. Несмотря на то, что мы провели бок о бок пять дней и ночей, не возникло и толики психологического дискомфорта.

Утро седьмого января встретило нас хмурым туманным рассветом, температурой - 25 и высаженными аккумуляторами на Михеевом «Прадики». В силу особенностей сигнализации вечером не заметили, что машина осталась с включенными фарами. Не спеша прикурили, запустили движки, разложили вещи и поехали на заправку. Впереди 500 с лишним верст до родного Новосибира.

До Новокузнецка долетели играючи, дозаправились в начале кемеровского автобана и поспешили в сторону Ленинск Кузнецкого в примеченную Андреем кафешку Арарат. Километрах в 50 от кольца на обочине нам попался терпящий бедствие автомобиль Ниссан Санни с новосибирскими транзитами. В машине парень и девушка. Машина не заводится, на улице ниже 30. В машине кроме балонника и домкрата ничего нет. Автомобиль куплен прямо перед Новым годом, и его счастливые обладатели, ничтоже сумняшись, отправились в Междуреченск, откуда теперь и возвращаются. Быстро ставим вердикт – сдохший аккумулятор, судя по параметрам, закоротило одну банку. Даже после прикуривания машина отказывается ехать.

Парня (Дениса) одеваем в заполярный прикид, чтобы не замерз. Девушку грузим в Михеев спальник. Легковушку берем на буксир, предварительно выдав ей потаскушку 144

МГц и двигаем дальше. И тут до меня доходит, в чем причина и этого хмурого утра, и прочих мелких напастей, атакующих нас сегодня. Мы же вчера вечером не выходили из квартиры и обделили Бурхана своим вниманием! Тут же на улицу летит полная рюмка виски. Если вы думаете, что после этого появилась радуга во все небо и на землю опустилась небесная благодать, то такого, конечно, не произошло. Зато минут через пятнадцать, ушедший вперед экипаж Михея сообщил, что в придорожной деревне ему удалось найти нужный аккумулятор по приемлемой цене. Согласовав с Денисом покупку, мы еще через пятнадцать минут уже меняли аккумулятор на его машине.

На вопрос Дениса, что он нам должен, мы ответили ему так. «Должен ты теперь не нам, а тому водителю, которого ты встретишь на трассе, которому будет нужна помощь». Надеюсь, Денис извлек кое-какие уроки из своей зимней поездки и одним «правильным» водителем на земле стало больше.

Дальше снова трасса, обед в приличном кафе, и снова дорога. На сверток в сторону Академгородка мы прибыли около семи вечера. Остановились прощаться. Михей и Андрей здесь уходят через Кольцово, а я иду прямо в город. Обнимаемся, ставим точку в нашей поездке и разъезжаемся по домам. Но, все-таки верно говорят, трофи не окончено, пока последний экипаж не прибыл домой. Через пару часов Андрей позвонил мне и рассказал, что далеко от точки прощания они не уехали. В ближайшем крутом повороте были найдены два автомобиля 150ый «Прадо» и свежий «Форик», ушедшие с дороги. Естественно, ребята мимо не проехали и два часа мужественно выковыривали бедолаг из сугробов.

Все хорошо, что хорошо кончается. Правда, иногда от этого чуток грустно. Но ведь путешествия заканчиваются, чтобы дать дорогу новым планам и приключениям! До встречи на новых маршрутах!

*От имени Смирнова Максима коллектив трофи-экспедиции Айдаас Поран
15 января 2013 г.*

Выводы и рекомендации

1. В силу рельефа местности Горная Шория характеризуется резкими перепадами температуры и влажности воздуха.
2. Шорский снег в январе сухой и супучий. Техника прокладки зимника методом накатывания не работает.
3. Основная часть зимников Шории связана с лесозаготовками.
4. В зимнее время дороги за Чилису-Анзас нет.
5. В северном направлении от Парлагола есть дорога до реки Умзас. Далее просматривается просека. Хорошее направление для летнего маршрута Усть-Кабырза – гора Патын.